

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Т.Е. Быстрова

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ «СОН РЕПОРТЁРА», «СВЕТЛАЯ ЛИЧНОСТЬ (РАССКАЗ “ИДЕАЛИСТА”)», «ЮБИЛЕЙ», «ХОРОШИЕ ЛЮДИ»)

Аннотация. В статье говорится о проблеме прецедентности в текстах художественной литературы, приводится определение таких понятий, как «прецедентный текст» и «прецедентное имя». В данной работе анализируются различные типы прецедентных имен на материале рассказов А.П. Чехова «Сон репортёра», «Светлая личность (Рассказ «идеалиста»)», «Юбилей», «Хорошие люди». Особое внимание уделяется библейским именам, так как, по мнению многих исследователей библеизмов, среди прецедентных феноменов библейские тексты имеют особый статус. С Библией связано бесконечное множество интерпретаций, которыми этот текст живёт вечно и всюду.

В данном исследовании использовался метод лингвостилистического анализа текстов. На примере анализа четырёх рассказов А.П. Чехова можно выявить несколько типов прецедентных имен, наиболее характерных для творчества этого писателя.

Новизна исследования заключается в том, что прецедентность на материале прозы А.П. Чехова ранее не рассматривалась исследователями в области языка, культуры и литературы. В данной статье рассматриваются типы прецедентных имён на материале нескольких рассказов А.П. Чехова: это названия московских реалий того времени (ресторанов, больниц, кладбищ и т.д.), фамилии писателей-классиков, названия их произведений, имена литературных персонажей, фамилии известных людей – современников А.П. Чехова, географические названия, библеизмы. Также в творчестве А.П. Чехова можно наблюдать единичные случаи названий праздников, песен, прецедентных текстов (как цитаций, так и квазичитаций), а также устойчивых выражений.

Ключевые слова: прецедентный текст, Ю.Н. Караулов, прецедентность, прецедентное имя, А.П. Чехов, Библия, библеизм, библейские имена, Москва, девятнадцатый век.

Abstract. The article addresses the problem of precedentiality within the texts of fiction, provides a definition of such concepts as the «common text» and «precedent name». The author of the article analyses different types of precedent names found in Chekhov's short stories 'Reporter's Dream', 'Pure Soul (The Story of an Idealist)', 'Jubilee' and 'Good People'. Special attention is given to biblical names because, according to many researchers of biblical words, the biblical texts had a special status among precedent phenomena. The Bible relates an infinite variety of interpretations and due to that the Bible can be found everywhere. In the present study the researcher has used the method of stylistic analysis of texts. By analyzing four short stories of Anton Chekhov it is possible to identify several types of precedent names that are most typical for creativity of this writer. The novelty of this research is caused by the fact that precedentiality in the prose of Anton Chekhov was not addressed previously by researchers in the field of language, culture and literature. This author of the article discusses the types of precedent names based on the material of several short stories of Anton Chekhov: this is the name of the Moscow realities of the time (restaurants, hospitals, cemeteries, etc.), the names of classical writers, their works, literary characters' names, last names of famous people, the contemporaries of Anton Chekhov, geographical names, biblical names. Also in the works of Anton Chekhov one can observe a few cases of the names of songs and precedent texts (quotations and quasiquotations) as well as set expressions.

Key words: biblicisms (biblical words), Bible, Anton Chekhov, precedent-related name, Yury Karaulov, precedentiality, precedent text, biblical names, Moscow, 19th century.

Теория прецедентности впервые была предложена и теоретически обоснована Ю.Н. Карауловым в 1987 г. Ю.Н. Караулов дал такое широкое определение прецедентных текстов, что в число этих феноменов оказано возможным включить самые разнообразные единицы – лексемы, фразеологизмы, предложения, а также невербальные единицы [4]. К числу прецедентных Ю.Н. Караулов относит «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении», хорошо известные в обществе и постоянно используемые в коммуникации. По словам основоположника указанного научного направления, прецедентными называются тексты, «значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [4]. Далее автор называет способы введения указаний на прецедентные тексты: цитату, название текста, имя автора или персонажа [4, с. 218], что значительно расширяет представления о формах присутствия «чужого слова» в интертексте.

В концепции Ю.Н. Караулова к числу прецедентных относятся и невербальные феномены: произведения архитектуры, живописи, музыки – это тоже своего рода «тексты», а их названия (например, Храм Василия Блаженного, картина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» и др.) составляют значительную часть национального фонда прецедентных знаков. Как отмечает Ю.Н. Караулов, знание прецедентных текстов – это «показатель принадлежности к данной эпохе и её культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [4].

Ю.Н. Караулов, говоря о критериях, согласно которым можно отнести любой текст к категории «прецедентный», говорит о том, что к этому разряду нельзя отнести: 1) заявление об отпуске («этот жанр не обладает эмоциональной и познавательной значимостью, хотя является повторяющимся»); 2) текст газетного фельетона («этот текст характеризуется кратковременностью своей жизни, недостаточной одновременной информативностью для членов общества»); 3) тексты специальных работ («для учёного не должны считаться прецедентными тексты специальных работ – по тем же причинам») [4].

Ю.Н. Караулов предлагает следующую схему способов существования прецедентных текстов: «первичный, вторичный или трансформированный через другой вид искусства, семиотический

(т.е. способ, состоящий в том, что обращение к оригинальному тексту даётся намёком, отсылкой, признаком)». При этом он относит к собственно прецедентным текстам семиотический тип.

Г.Г. Слышкин понимает прецедентные тексты шире, сняв некоторые ограничения, введённые Ю.Н. Карауловым. Речь идёт о количестве носителей прецедентных текстов. Слышкин считает, что можно говорить о текстах прецедентных для «узкого круга людей – для малых социальных групп (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы и т.д.) Во-вторых, существуют тексты, становящиеся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестные предшественникам данной языковой личности, но и выходящие из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, рекламный ролик, анекдот). Тем не менее в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе данного отрезка времени» [15, с. 28]. Г.Г. Слышкин выделяет микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие прецедентные тексты.

Е.А. Земская считает, что прецедентными могут быть названы тексты, «включённые в текст в неизменном виде (цитация) и в трансформированном, переименованном (квазичитация), поскольку они хорошо известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах» [3, с. 157].

Обычно прецедентные тексты социально осмыслены, рассчитаны на то, что их знают, понимают. Прецедентный текст тем более действен, чем он более известен максимальному количеству носителей языка. Но в то же время тот, кто обращается к прецедентному тексту, должен рассчитывать на известную пресуппозицию адресата, то, что прецедентный текст входит в фонд фоновых знаний, которые известны адресату – известной социальной группе.

Е.А. Земская утверждает, что для построения разговорной речи «очень важен такой компонент ситуации, как общность апперцепционной базы говорящих» [3].

Общность апперцепционной базы мы вслед за Е.А. Земской понимаем как «наличие общих предварительных сведений, общего житейского опыта у собеседников. Общность апперцепционной базы может объясняться как длительным знакомством партнёров коммуникации, их большой (часто многолетней близостью), так и кратковременным совместным опытом, важным лишь для данного

разговора. И в том и в другом случае общность апперцепционной базы позволяет говорящим многое не называть, не объяснять, оставлять невыраженным» [3]. Например, в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» влюблённые Левин и Кити так хорошо понимают друг друга, что могут писать друг другу письма, используя только первые буквы слов.

Е.А. Земская отмечает, что показателем того, какую огромную роль играет знание собеседника-ми предситуации, или общность апперцепционной базы, является то, что на один и тот же типичный для русской разговорной речи вопрос «Ну как?» могут быть получены разные, но адекватно отвечающие потребностям общения ответы, например: «*Пятёрка!*» (если сдавал экзамен) или: «*Единогласно!*» (если кто-то защищал диссертацию).

Расширение значение термина «прецедентный текст» касается и таких важных моментов, связанных с этим понятием, как ценность и усвоение текстов. По мнению исследователей Г.Г. Слышкина и М.А. Ефремовой, ценность не обязательно может быть положительной – она может быть и отрицательной. «Усвоение текста языковой личностью может быть как “актом доброй воли”, так и результатом “текстового насилия”. При текстовом насилии, осуществляемым либо индивидуумом, либо общественными институтами, происходит “усвоение текста при отсутствии у адресата самостоятельно сформировавшейся интенции ознакомления с текстом» [14, с. 45]. В качестве примеров прецедентности такого типа авторы приводят трилогию Л.И. Брежнева «Малая земля», «Целина», «Возрождение» или текст любого рекламного ролика [14].

Многими исследователями отмечается, что круг прецедентных текстов исторически изменчив, поэтому временной критерий и связанные с ним ценностный аспект и аспект реинтерпретируемости оказываются относительными величинами.

Текст культуры не может быть данным раз и навсегда, может быть так, что этот текст переписывается. Как правило, это происходит при смене эпох, которая обязательно сопровождается переоценкой ценностей.

Примером может служить текст Библии, который сам по себе является прецедентным текстом в религиозном христианском дискурсе. В других типах текстов или дискурсах текст Библии может выступать или в качестве признанного, или в качестве нежелательного образца для воспроизведения. Многие исследователи отмечают, что текст Библии является очень значимым текстом-образцом при текстопорождении художественных произведений как в английской, так и американской культуре [10], чего нельзя сказать о художествен-

ных и других текстах советского периода, когда существовал своеобразный запрет на использование текста Библии в качестве текста-образца для воспроизведения. Такое отношение к Библии привело к тому, что цитаты из Библии у людей, выросших в советскую эпоху, чаще всего не вызывают никаких ассоциаций, которые могли бы стимулировать интеллектуальную деятельность. В результате огромный смысловой пласт произведений досоветского периода, который содержит ссылки на Библию, а также произведения зарубежных авторов, не воспринимается таким потенциальным читателем так, как задумал автор.

Термин «прецедентный текст» оказался плодотворным в плане создания множества производных терминов, среди которых определённый интерес представляет термин «прецедентное имя».

Созданная Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко, В.В. Красных и Д.В. Багаевой теория прецедентных феноменов может рассматриваться как очередной этап в исследовании прецедентности, и вместе с тем она тесно связана с учением об интертекстуальности. В соответствии с рассматриваемой теорией использование имени собственного для обозначения иного человека должно квалифицироваться как использование прецедентного имени. В нашей статье за основу мы возьмём такое определение прецедентного имени: «Прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определённых качеств, событий, судеб» [5]. Как отмечает Е.Ф. Косиченко, особенностью прецедентных имен является их способность опредмечивать образы и представления, посредством которых «осуществляются мыслительные процессы, и фиксировать их в языке» [5]. Такой процесс языковой фиксации представлен как кодирование культурной информации, которую легко могут разгадать члены культурного сообщества. Изучение функционирования прецедентных имён в текстах художественной литературы (и не только) помогает изучению культуры через язык, что даёт возможность комплексного описания языка как системы «окультуренных языковых знаков» [18].

Как отмечают исследователи, прецедентные тексты имеют тенденцию к динамике, которая выражается в том, что «одни прецедентные имена... постепенно «вымирают» в языковом сознании носителей данного языка, и актуальными становятся другие прецедентные тексты» [11]. Динамика прецедентных текстов обусловлена динамикой прецедентных имен, которая может быть обнаружена

путём обращения к сознанию носителей языка. Таким образом, прецедентные имена, «присвоенные» членом определённой лингво-культурной общности, должны выводить его как носителя культуры и языка на общие структуры знаний, которые делают прецедентное имя прецедентным, и на определённые индивидуальные переживания, оценки, чувства, которые связаны в сознании данного человека с данным прецедентным именем.

Прецедентные имена, так же как и другие прецедентные феномены, входят в когнитивную базу носителей языка. Но с течением времени наполнение ядра и периферии когнитивной базы по объективным причинам может измениться. Так, для современного читателя прецедентное имя, которое употреблялось в текстах художественной литературы XIX в., может быть непонятным и неизвестным, и, таким образом, может привести к затруднению восприятия и понимания текста данного художественного произведения. Причины этих затруднений могут быть различными: это и культурно-исторические изменения, и несформированность прецедентной базы современного читателя, наконец, его низкий уровень культурной грамотности.

В данной статье мы рассмотрим московские реалии конца XIX в. на материале таких рассказов А.П. Чехова, как: «Сон репортёра» (1884), «Светлая личность (Рассказ “идеалиста”» (1886), «Юбилей» (1886), «Хорошие люди» (1886).

Рассказ «Сон репортёра» был написан А.П. Чеховым в 1884 г. При первой публикации в журнале «Будильник» рассказ назывался так: «Французский бал (Сонная фантазия)», а потом был основательно переработан автором для собрания сочинений. Так, из рассказа были убраны имена многих московских издателей, художников, журналистов: А.Я. Липскерова, Л.И. Пальмина, Ф.О. Шехтеля, брата писателя Н.П. Чехова и др.

Французский бал, о котором в рассказе идёт речь, состоялся в здании Благородного собрания в Москве 17 февраля 1884 г. Этот бал широко рекламировался в газетах того времени, также упоминался и главный приз – ваза северского фарфора, которую подарил президент.

В рассказе «Светлая личность (Рассказ “идеалиста”» нашли отражение подлинные события, широко освещаемые в прессе тех лет. 9 августа 1886 г. офицерским заговором был свергнут с престола и выслан за границу русский ставленник князь Александр Баттенбергский, правящий Болгарией. Вернувшись в Софию и убедившись в том, что он не сможет из-за враждебности народа удержать власть, князь передал её регентам С.А. Муткурову, С.Н. Стамболову, П.С. Каравелову. Упоминание о сахарозаводчиках также опирается на материалы,

публикуемые в газетах, на страницах которых обсуждался закон о нормировании сахарного производства (введение налога на сахар, выпускаемый сверх установленной нормы), что вызвало повышение цен.

Рассказ «Хорошие люди» был написан в период острого интереса А.П. Чехова к учению Л.Н. Толстого. Сам Чехов отмечал, что этот рассказ может быть назван «толстовским». В данном рассказе нашла отражение развернувшаяся в середине 80-х гг. полемика вокруг сочинений Л.Н. Толстого. Тон статей героя рассказа Лядовского вызывает ассоциации со статьями критиков, выступавших против Толстого, например, А.М. Скабичевского. В этом рассказе отдельно можно выделить такой тип прецедентных имен, как библеизмы. Под библеизмами мы понимаем «слова, устойчивые сочетания и более крупные отрезки текста, прямо или опосредованно восходящие к тексту Библии или к библейским сюжетам... как отражённые в словарях современного русского литературного языка, так и отсутствующие в них» [10]. Многие исследователи относят библеизмы к фразеологическим единицам (например, Н.М. Шанский, В.Г. Гак, В.М. Мокиенко, Л.М. Грановская, Е.Н. Бетехтина и др.). Можно сказать, что библеизмы – это своего рода сгустки библейских смыслов, которые могут дополняться, конкретизироваться, переосмысливаться автором в целях выражения каких-либо авторских эмоций либо выражения авторского понимания какой-либо ситуации. Библия – это текст, который известен современным носителям языка как средоточие нравственных установок и мудрых мыслей. В современной России Библия стала одним из самых популярных источников цитирования, причём не только в сфере религии, но и в светской жизни. Как отмечают исследователи библейских текстов, в частности, Н.М. Орлова [8], среди прецедентных феноменов библейские тексты имеют особый статус. «С пространством “великого” текста – а Библия, несомненно, принадлежит к числу великих и прецедентно сильных творений – связывается бесконечное множество интерпретаций, которыми этот текст живет вечно и всюду; его влияние ощущается во всех лингвокультурах в масштабах мировой цивилизации» [8].

В творчестве А.П. Чехова (на материале рассказов «Сон репортёра», «Светлая личность (Рассказ “идеалиста”», «Юбилей», «Хорошие люди» можно выделить следующие типы прецедентных имен:

1) Названия московских реалий второй половины XIX в. (больниц, ресторанов, кладбищ и т.д.). Например, герой рассказа «Хорошие люди» Владимир Семёныч Лядовский, когда заболел воспали-

нием лёгких, лежал в *Голицынской больнице*. (Голицынская больница – больница в Москве, которая была открыта в 1802 г. как «больница для бедных», в настоящее время – Голицынский корпус Первой городской клинической больницы. Была построена по проекту архитектора М.Ф. Казакова на средства, которые были завещаны князем Д.М. Голицыным; непосредственно руководством строительства занимался двоюродный брат князя А.М. Голицын.) Похоронили Лядовского на *Ваганьковском кладбище*, «на левой стороне, где хоронят артистов и литераторов». (Ваганьковское кладбище – одно из самых известных и обширных московских кладбищ, расположено в северо-западной части города. Было основано в 1771 г. близ села Новое Ваганьково во время эпидемии чумы.) Литераторы ужинают в *Татарском ресторане*, и один из них заводит разговор о том, что могила Лядовского совершенно заброшена, и её необходимо привести в порядок. (Татарский ресторан – во второй половине XIX в. московский ресторан, находившийся в Петровских линиях – улица в центре Москвы в современном Тверском районе между Петровкой и Неглинной.)

Юбилей трагика Тигрова, описываемый в рассказе «Юбилей», проходит в гостинице «Карс». Юбиляр, в доказательство того, что его имя «тридцати шести городам известно», показывает собравшимся гостям пачку трактирных счетов: счета московской гостиницы «Гранд-Отель», харьковской гостиницы «Бель-Вю», пензенской Варенцова, таганрогской «Европейской», саратовской «Столичной», оренбургской «Европейской», тамбовской «Гранд-Отель», архангельской «Золотой якорь» и т.д.

Репортёру в рассказе «Сон репортёра» снится, что он одевает фрак, белые перчатки, садится в карету с редакционным вензелем, и «через какую-нибудь минуту карета останавливается у подъезда *Благородного собрания*». (Благородное собрание – здание в стиле классицизма, которое было построено для московского дворянского собрания архитектором М.Ф. Казаковым в первой половине XVIII в., но не позднее 1775 г. В советское время было переименовано в Дом Союзов, находится на Большой Дмитровке, дом 1.) Далее Петру Семёнычу снится, что он очутился «в *Большом театре*» и падает «вниз головой с шестого яруса». (Большой театр – современное название Государственный академический Большой театр России, один из значительных в мире и крупнейших в России театров оперы и балета, расположен на Театральной площади, был основан в 1776 г.)

2) Фамилии писателей-классиков, названия их произведений, имена литературных персонажей.

Например, Владимир Лядовский («Хорошие люди») пишет для газеты критический фельетон, и находит, что автор рассказа «из крестьянской жизни» в описаниях природы напоминает *Тургенева*, и очень хорошо знает крестьянскую жизнь. (Тургенев Иван Сергеевич (1818-1883), русский писатель-классик, поэт, публицист, драматург, член-корреспондент императорской Академии наук по разряду русского языка и словесности, почетный доктор Оксфордского университета.) Сестра Лядовского Оксфордского университета.) Сестра Лядовского, Вера Семёновна, говорит, что в «*Соборьях*» *Лескова* есть один огородник, «который сеет на долю всех: покупателей, нищих и тех, кто захочет украсть. Разумно он поступает?» (Лесков Николай Семёнович (1831-1895), русский писатель, прозаик, публицист; «Соборьяне» (1872) – роман-хроника Н.С. Лескова.)

Главный герой рассказа «Светлая личность (Рассказ “идеалиста”)» жалеет, что рядом «не живёт *Ауэрбах*, *Шпильхаген* или иной романист, ищущий «новых людей». (Ауэрбах Бертольд (1812-1882) – немецкий писатель, автор романов «Спиноза» (1837), «Поэт и купец» (1840), «Дача на Рейне» (1869), «На высоте» (1864); Шпильхаген Фридрих (1829-1911) – известный немецкий писатель, наиболее известный роман «В строю» (1866), русский перевод под названием «Один в поле не воин».) В конце рассказа герой вспоминает цитату из *Шекспира*. (Шекспир Уильям (1564-1616) – английский национальный поэт, один из лучших мировых драматургов, автор трагедий «Ромео и Джульетта» (1595-1596), «Гамлет, принц датский» (1602), «Отелло, венецианский мавр» (1604), «Король Лир» (1605-1606), «Макбет» (1606) и др.)

Юбиляр трагик Тигров в рассказе «Юбилей» рассказывает гостям, что он за двадцать пять лет служения на сцене воплотил «образы Велизария, Отелло, Франца Моора». (Велизарий (Велисарий) Флавий (ок. 504-565 гг.) – полководец императора Восточной Римской империи Юстиниана I Великого (490-565 гг.), герой одноименной драмы немецкого драматурга Э. Шенка (1788-1841); Отелло – герой трагедии В. Шекспира «Отелло, венецианский мавр» (1603), Франц Моор – центральный персонаж трагедии Ф. Шиллера «Разбойники» (1782).) Антрепренер Фениксов-Диамантов напоминает юбиляру, чтобы он вернул кресло обратно в театр: «Не забудьте назад принести, а то «Гамлета» придётся играть, и Клавдию не на чем сидеть будет». (Гамлет – главный персонаж пьесы В. Шекспира «Гамлет, принц датский» (1602); Клавдий – персонаж той же трагедии В. Шекспира.)

В рассказе «Сон репортёра» редактор, давший задание репортёру Петру Семёнычу побывать на «костюмированном балу французской колонии», не

оплатил его билет. Репортёр, сидя дома, рассуждает: «А на какие деньги я куплю билет?... Скуп, как *Плюшкин*». (помещик Степан Плюшкин – персонаж поэмы классика русской литературы Николая Васильевича Гоголя (1809-1852) «Мёртвые души»; имя стало нарицательным для обозначения скупых, мелочных людей). Петр Семеныч размышляет дальше: «Взял бы он (редактор – *Б.Т.*) пример с заграничных редакций... Там умеют ценить людей... Ты, *Джон Буль*, едешь... Бери десять тысяч!». (Джон Буль – герой серии юмористических памфлетов английского сатирика Джона Арбетнота (1667-1735) «История Джона Булля» (1727), а также шутливая кличка для обозначения типичного англичанина; впервые была употреблена Джонатаном Свифтом (1667-1745), англо-ирландским писателем-сатириком, поэтом, публицистом.)

3) Фамилии известных людей – современников А.П. Чехова. Например, герой рассказа «Светлая личность (Рассказ “идеалиста”», наблюдая в окно, как по лицу молодой соседки «плавает блаженная улыбка» после чтения газеты, рассуждает так: «Очевидно, известия, сообщаемые сегодняшними газетами, благоприятны... Вероятно, мою незнакомку радует поведение *Цанкова* и последняя речь *Гладстона*. Быть может, её приятно волнует и многообещающее свидание *Бисмарка* с *Кальноки*...» (Цанков Драган Киряков (1828-1911) – болгарский политический деятель, третий по счёту глава правительства автономного Болгарского княжества (апрель-декабрь 1880 г.); Гладстон Уильям Юарт (1809-1898) – английский государственный деятель, писатель, премьер-министр Великобритании); Бисмарк (Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шенхаузен, 1815-1898) – первый канцлер Германской империи, осуществил план объединения Германии по мало-германскому пути, отчего получил прозвище «железный канцлер»; с 1871 г. – князь; Кальноки Густав (1832-1898) – австро-венгерский дипломат, граф.) Когда лицо незнакомки искажается отчаянием, тайный наблюдатель думает: «Ну, газет, стало быть, хоть и в руки не бери! Дрянь дело! Вероятно, мою *vis-à-vis* возмутил *Каравелов* или *Муткуров*...» (Каравелов Петко Стойчев (1843-1903) – болгарский политик, один из вождей Либеральной партии, а позднее руководитель Демократической партии, был одним из трёх регентов Болгарии; Муткуров Сава Атанасов (1852-1891) – болгарский военный деятель, первый генерал болгарской армии, в августе 1886 – августе 1887 гг. был одним из трёх регентов Болгарии.) Когда же дама, прочитав газету, ударила кулаком по подоконнику, герой рассказа восклицает: «О, вы, *Каравеловы*, *Муткуровы*, *Салюсбери*, кондуктора конножелезки, сахарозаводчики!

Отчего я не в силах отплатить вам за все страдания, которые вы ей причиняете?» (Салюсбери (Солсбери) Роберт-Сесиль (1830-1903) – английский политический деятель, в 1885 и 1886 гг. дважды возглавлял кабинет министров.) Также в этом же рассказе дама рассказывает неудавшемуся поклоннику, что её муж, вместо того «чтобы работать, у *Саврасенкова* сидит!». (Саврасенков К.Е. – владелец гостиницы и ресторана в Москве, на Тверском бульваре.)

Актер Виоланский («Юбилей»), произнося речь в честь юбиляра, говорит, что «даже посредственный актер... приносит человечеству гораздо больше пользы, чем Струве, строящий мосты, или Яблочков, выдумывающий электрическое освещение». (Струве Аманд Егорович (1835-1898), русский военный инженер, предприниматель, специалист в области мостостроения; Яблочков Павел Николаевич (1847-1894), выдающийся русский изобретатель-электротехник, предприниматель, военный инженер.)

В рассказе «Сон репортёра» журналист рассуждает, как живут его коллеги за границей: «Ты, положим, *Стэнли*, едешь отыскивать *Ливингстона*... Бери столько-то тысяч фунтов стерлингов!». (Генри Мортон Стэнли (настоящее имя Джон Роулэндс, 1841-1904) и Давид Ливингстон (1813-1873) – путешественники, исследователи Африки. Г.М. Стэнли также является автором книги «Как я нашёл Ливингстона» (1873). Петр Семёныч думает дальше: «Ты... едешь отыскивать *Жаннетту*». Ладно. Бери десять тысяч!». («Жаннетта» – американское судно, которое отправилось в 1879 г. к Северному полюсу с экспедицией и было затерто льдами. В розысках этой экспедиции принимали участие корреспонденты американских и английских газет.)

4) Географические названия. Когда Лядовский («Хорошие люди») заболел воспалением лёгких, то его знакомые «поговаривали о том, что надо отправить его в *Крым*... но в *Крым* он не поехал – умер». (Крым, Крымский полуостров – полуостров в северной части Черного моря, с северо-востока омывается Азовским морем. С античных времён за полуостровом закрепилось название «Таврика», которое произошло от имени древнейших племён тавров, населявших южную часть Крыма. Современное название «Крым» стало широко использоваться после XIII в., по одной из версий – по названию города «Къырым», который после захвата монголами был резиденцией наместника хана Золотой Орды. С XV в. Крымский полуостров стали называть Таврией, а с 1783 г., после его присоединения к России – Тавридой. В настоящее время большая часть Крымского полуострова является объектом территориальных разногласий между Россией и Украиной.)

Герой рассказа, «Светлая личность (Рассказ “идеалиста”»)» который считает себя хорошим психологом и «отчасти знатоком женского сердца», восхищается соседкой, у которой на лице отражается страдание после чтения утренних газет. «Думаю... что двусмысленная игра утрирующей *Австрии* и поведение *Милана* оскорбили её честную натуру... Она страдает, но какую честь делает ей это страдание!». (Австрия, современное полное название – Австрийская республика, государство в Центральной Европе; название страны – «Австрия» – впервые упоминается в 996 г., происходит от древнемецкого *Ostarrreich*, что в переводе значит «Восточная империя»; Милан – второй по величине город в Италии; был основан в 600 г. до нашей эры кельтами Северной Италии, а в 222 г. до нашей эры был завоеван римлянами, которые ему дали название Медиолан (от латинского *Mediolanum*).)

В Благородном собрании, куда в своем сне прибыл репортёр («Сон репортёра»), он наблюдает такую картину: «Тропические растения, цветы из *Ниццы*, костюмы, стоящие тысячи». (Ницца – город, порт во Франции, одно из курортных мест Лазурного берега; была основана в середине IV в. до нашей эры и была названа в ознаменование победы над лигурийцами *Никейя*, в честь богини победы *Ники*.)

5) Библиизмы. Так, Владимира Лядовского («Хорошие люди») возмущает, когда его сестра осмеливается «кощунственно подтверждать своё заблуждение учением *Христа*». (*Иисус Христос*, или Иисус из Назарета – центральная фигура в христианстве, которое рассматривает его как предсказанного в Ветхом Завете Мессию, ставшего искупительной жертвой за грехи людей. Основные источники информации о жизни и учении Иисуса Христа – Евангелия и другие книги Нового Завета. Также свидетельства об Иисусе Христе сохранились у нехристианских авторов I-II вв. Согласно христианскому Никео-Цареградскому Символу веры, Иисус Христос является Сыном Божиим, воплощенным в человеческую плоть, который умер ради искупления человеческих грехов, воскрес из мёртвых, вознёсся на небеса и придёт второй раз, чтобы судить живых и мёртвых.) Лядовского, по его же словам, «бросает в жар», когда сестра «старается перетолковать *Евангелие* в свою пользу». (Евангелие – от греч. благая весть; книга или собрание книг, в каждой из которых рассказывается о божественной природе, учении и земной жизни Иисуса Христа – его рождении, чудесах, смерти, воскресении, вознесении.)

Также в творчестве А.П. Чехова можно наблюдать единичные случаи названий праздников, пе-

сен, прецедентных текстов (как цитации, так и квазицитации), устойчивых выражений.

Так, в каждую университетскую годовщину, в *Татьянин день*, Лядовский, герой рассказа «Хорошие люди», «напивался пьян, подтягивал не в тон *Gaudeamus*». (Татьянин день – день памяти мученицы Татианы Римской. Другие названия праздника: Татьяна, Татьяна Крещенская, Бабий кут, Солныш. После подписания в 1755 г. императрицей Елизаветой Петровной указа об учреждении Московского университета, «Татьянин день» начал праздноваться как день рождения университета, а позже – и как праздник российского студенчества. Актёры в рассказе «Юбилей», чтобы подарить своему коллеге-юбиляру альбом с фотографиями, ходили «сниматься в *Николин день*, побывав на трёх именинах». (Николин день, или Никола Вешний – народно-христианский праздник восточных и южных славян, в который почитают святого Николая Чудотворца; отмечается два раза в год: 9 (22) мая (весенний) и 6 (19) декабря (зимний).)

Gaudeamus (лат. – возрадуюсь) – студенческая песня (гимн) на латинском языке. Название образовано по первому слову песни. Известна также под названием «*De brevitae vitae*» («О скоротечности жизни»). Песня появилась в XIII либо в XIV в. в Парижском или Гейдельбергском университете, передавалась устно в течение нескольких веков и поэтому имеет много вариантов. В печатном виде текст песни впервые появился в 1776 г., а в 1781 г. писатель Христиан Вильгельм Киндлебен придал ему форму, сохранившуюся до настоящего времени.)

Сестра Лядовского, Вера Семёновна «берётся проповедовать своё учение и ... нарочно умалчивает об *изгнании торгующих из храма*». (Изгнание торгующих из храма – евангельский сюжет, эпизод земной жизни Иисуса Христа, о котором повествуют все евангелисты.) На празднике Пасхи в Иерусалиме евреи были обязаны «заклать пасхальных агнцев и принести жертвы Богу», в связи с этим в храм сгоняли жертвенный скот и устраивали лавки для продажи всего необходимого при жертвоприношениях. После своего входа в Иерусалим Иисус Христос направился прямо в храм, увидел торговцев и изгнал их: «И вошёл Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, – дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф.21:12-13). Вера Семёновна просит брата объяснить, что такое *непротивление злу*, дать «логическое определение». («Непротивление злу насилием» – один из главных принципов тол-

стовства, религиозно-этического общественного движения в России конца XIX – начала XX вв. Движение возникло в 1880-х гг. под влиянием религиозно-философского учения русского писателя Льва Николаевича Толстого (1828-1910). Суть своего учения Л.Н. Толстой изложил в работах «Исповедь» (1879-1882) и «В чём моя вера?» (1884). Понятие «непротивление» восходит к известной евангельской заповеди: «Не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». (Мф.5:39))

В конце рассказа «Светлая личность (Рассказ “идеалиста”»)», когда выясняется, что дама волнуется не из-за новостей, прочитанных в утренних газетах, а из-за того, что её муж, работающий репортёром, мало «даёт строк» в тех же самых газетах, и им нечем платить за квартиру, главный герой рассказа вспоминает цитату из Шекспира: «*О, женщины, женщины!*», и говорит, что ему «теперь понятно состояние его души». (Квазицитация, ср. слова принца Гамлета в трагедии В. Шекспира: «*О женщина преступная!*» (акт 1, сцена 5, перевод А. Кронеберга).)

Трагик Тигров в своей торжественной речи («Юбилей») заявил, что «не будь на земле искусств, земля обратилась бы в пустыню, что мир погибает от материализма и что на обязанности людей искусства лежит *«жечь сердца»* служителей *золотого тельца*». («Глаголом жечь сердца людей» – немного

измененные строки из стихотворения А.С. Пушкина (1799-1837) «Пророк» (1828): «Встань, пророк, и виждь, и внемли, Исполнись волею моею, И, обходя моря и земли, Глаголом жги сердца людей». Смысл крылатого выражения: назначение истинного художника слова – обращаться к сердцам и умам людей. «Золотой телец» – идол, появляющийся на страницах Ветхого Завета как предмет культа отступивших от Бога Израиля. В современной культуре «золотой телец» – символ наживы, денег, богатства, власти, алчности.)

Таким образом, на примере анализа нескольких рассказов А.П. Чехова можно сказать, что в творчестве одного из классиков русской литературы можно наблюдать следующие типы прецедентных имён:

- 1) Названия московских реалий второй половины XIX в. (гостиниц, больниц, ресторанов, кладбищ и т.д.).
- 2) Фамилии писателей-классиков, названия их произведений, имена литературных персонажей.
- 3) Фамилии известных людей – современников А.П. Чехова.
- 4) Географические названия.
- 5) Библиизмы.

Также в творчестве А.П. Чехова можно наблюдать единичные случаи названий праздников, песен, прецедентных текстов (как цитаций, так и квазицитаций), а также устойчивых выражений.

Список литературы:

1. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
2. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М., 1997.
3. Земская Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М., 1996. С. 157–168.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
5. Косиченко Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки: Дис. ... к. филол. н. М., 2006. 224 с.
6. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
7. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
8. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. 207 с.
9. Орлова Н.М. Библиейский текст как прецедентный феномен: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. 549 с.
10. Петрова М.Г. Знаки прецедентных текстов в англоязычном дискурсе: Дис. ... к. филол. н. Самара, 2008. 165 с.
11. Попадинец Р.В. Прецедентные имена в сознании носителя русского языка: Автореф. дис. ... к. филол. н. Курск, 2006. 26 с.
12. Прибытько Е.Н. Библиизмы в языке современных газет: Дис. ... к. филол. н. Воронеж, 2002. 180 с.
13. Рыбалова М.И. Евангелизмы русского языка в лексикографическом и ассоциативном аспектах: Дис. ... к. филол. н. Новосибирск, 2014. 272 с.
14. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.
15. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Волгоград, 1999. 174 с.
16. Сорокин Ю.А. Психоллингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 168 с.
17. Сытин П.В. История московских улиц. М.: Эксмо, 2008. 512 с.
18. Телия В.Н. Эпидигматическое измерение – ключ к культурной интерпретации фразеологических знаков // Шмелевские чтения. М.: Ин-т русского языка РАН, 2002.
19. Туркова-Зарайская М.О. Особенности понимания библиизмов современными носителями языка: Дис. ...к. филол. н. Тверь, 2002. 202 с.
20. Федосюк Ю.А. Москва в кольце Садовых. М.: АСТ, 2009. 446 с.
21. Чехов А.П. Полн. собр. соч.: в 30 т. М.: Наука, 1974–1986.

References (transliteration):

1. Valgina N.S. Teoriya teksta. M.: Logos, 2003. 173 s.
2. Zakharenko I.V., Krasnykh V.V., Gudkov D.B., Bagaeva D.V. Pretsedentnoe vyskazyvanie i pretsedentnoe imya kak simvol'y pretsedentnykh fenomenov // Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. Vyp. 1. M., 1997.
3. Zemskaya E.A. Tsitatsiya i vidy ee transformatsii v zagolovkakh sovremennykh gazet // Poetika. Stilistika. Yazyk i kul'tura. Pamyati Tat'yany Grigor'evny Vinokur. M., 1996. S. 157–168.
4. Karaulov Yu.N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: Nauka, 1987. 264 s.
5. Kosichenko E.F. Pretsedentnoe imya kak sredstvo vyrazheniya sub'ektivnoi otsenki: Dis. ... k. filol. n. M., 2006. 224 s.
6. Krasnykh V.V. Virtual'naya real'nost' ili real'naya virtual'nost'? (Chelovek. Soznanie. Kommunikatsiya). M.: Dialog-MGU, 1998. 352 s.
7. Krasnykh V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya. M.: Gnozis, 2002. 284 s.
8. Nakhimova E.A. Pretsedentnye imena v massovoi kommunikatsii. Ekaterinburg, 2007. 207 s.
9. Orlova N.M. Bibleiskii tekst kak pretsedentnyi fenomen: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Saratov, 2010. 549 s.
10. Petrova M.G. Znaki pretsedentnykh tekstov v angloyazychnom diskurse: Dis. ... k. filol. n. Samara, 2008. 165 s.
11. Popadinets R.V. Pretsedentnye imena v soznanii nositelya russkogo yazyka: Avtoref. dis. ... k. filol. n. Kursk, 2006. 26 s.
12. Pribytko E.N. Bibleizmy v yazyke sovremennykh gazet: Dis. ... k. filol. n. Voronezh, 2002. 180 s.
13. Rybalova M.I. Evangelizmy russkogo yazyka v leksikograficheskom i assotsiativnom aspektakh: Dis. ... k. filol. n. Novosibirsk, 2014. 272 s.
14. Slyshkin G.G., Efremova M.A. Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza). M.: Vodolei Publishers, 2004. 153 s.
15. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov: Avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. Volgograd, 1999. 174 s.
16. Sorokin Yu.A. Psikhologicheskies aspekty izucheniya teksta. M.: Nauka, 1985. 168 s.
17. Sytin P.V. Istoriya moskovskikh ulits. M.: Eksmo, 2008. 512 s.
18. Teliya V.N. Epidigmaticheskoe izmerenie – klyuch k kul'turnoi interpretatsii frazeologicheskikh znakov // Shmelevskie chteniya. M.: In-t russkogo yazyka RAN, 2002.
19. Turkova-Zaraiskaya M.O. Osobennosti ponimaniya bibleizmov sovremennymi nositelyami yazyka: Dis. ... k. filol. n. Tver', 2002. 202 s.
20. Fedosyuk Yu.A. Moskva v kol'tse Sadovykh. M.: AST, 2009. 446 s.
21. Chekhov A.P. Poln. sobr. soch.: v 30 t. M.: Nauka, 1974–1986.